

университета должно быть устранено, пока еще есть время. Нужно принять закон, восстанавливающий в правах древних писателей, которых предали забвению». Этот очевидец упадка изучения классиков в XIII веке был провозвестником его воскрешения.

Еще громче подобное провозвестие прозвучало в любопытной поэме на французском языке «Битва семи искусств» Генриха из Андели, которая, по-видимому, была написана во второй четверти XIII века. Париж и Орлеан расходятся относительно того, что следует преподавать. Париж выступает за логику, он называет древних авторов «писателями» («*autoriaux*»), а орлеанских священнослужителей — «буквоедами» («*grammairiaux*»). Орлеан считает их «писателями», а диалектику именуется «кто-как-лектикой» («*quiqueliquique*»). В действительности «Логика держит в своих руках священнослужителей», а Грамматика созывает войска. Она поднимает свое знамя и собирает силы близ Орлеана. В ее рядах, помимо древних и современных грамматиков — Присциана, Доната, Александра из Вильдье и Эврарда из Бетюна, — целая когорта античных и средневековых поэтов: Гомер, Вергилий, Лукан, Стаций, Теренций, Овидий, Гораций, Персии, Ювенал, Сенека, Марциал, Иоанн из Отвилля, Матье Вандомский, Алан Лилльс-кий, Бернард Сильвестр. Генрих из Андели не видит там только представителей одной группы древних писателей и одной — современных: это та самая латинская поэзия, которая продолжается для него без перерыва от Вергилия до XIII века. Со своей стороны, логика собирает силы возле Монлери*. Во главе их стоит Пьерон (Пьер де Куртене), лейте-

нанты которого—Жан ле Паж (Иоанн Пагус), Пуэнлан де Гамаш и Николь (Николай Парижский) — устанавливают на колесницу две боевые машины — «триву» и «квадриву». Напрасно считали, что Генрих из Андели отстаивает здесь дело «своих». Он сохраняет нейтралитет. В самом деле, грамматика «тривия» перешла на сторону врага, о чем свидетельствуют стихи 93—98 поэмы:

«*Et la gent Grammaire perverse Ront lessie Claudien et Perse, Deux molt bons livres anciens, Les meilleurs aus gramairiens, Tuit font la contralietez De la bone ancienetez*»**.

Далее мы видим, что против Грамматики сражаются несколько перебежчиков, среди которых — Боэций и Макробий; но, впрочем, они только следуют за отвратительным предателем — Варварством. Этим именем обозначали третью часть «*Ars grammaticae*» Доната («*Donatus maior*»***). Варварство было вполне предано Грамматике, однако уставом факультета искусств было навязано его отдельное изучение. С тех пор оно обосновалось внутри Логики и поэтому сражается за нее против Грамматики:

«*Mes il maintenoit celle guerre, Qu'el pai's Logique avait terre*»

(ст. 236—237)****.

Итак, мы присутствуем при восстании логизированной грамматике XIII века против словесности. Но мы видим, что Генрих из Андели защищает не семь свободных искусств в их совокупности, а только изучение древних писателей. При каждом удобном случае он мечет стрелы в астрономию, арифметику и геометрию, демонстрируя этим, что его интересует лишь старая грамматика. Именно эту грамматике, грамматике Бернарда Шартрского, он имеет в виду, когда противопоставляет ее — всего в одном стихе поэмы, которого коснулась своим кры-